

Вы только подумайте: пусть наша сестрица Цзюнь и не снимается в большом кино, но в телевизионной среде кто сравнится с ней в умении вести дела? Кто еще так мастерски умеет загребать деньги? Четверо из девяти нынешних молодых телезвезд — ее протеже. Если бы богиня Шэнь была под ее крылом, разве пришлось бы ей ронять свое достоинство ради заработка на стримах?

Дойдя до этого места, Су Цзиньцзы не выдержала и подала голос:

— Богиня Шэнь зарабатывает стримами? Что это за новости? Кто-нибудь может просветить?

Пользователь под ником «Не вставать на колени перед Ее Величеством» ответил:

— Сестренка наконец вышла из сумрака! [радость/радость] Дело вот в чем: завтра в девять вечера богиня Шэнь будет вести трансляцию на платформе «Арахис».

...

Пробежав глазами разношерстные пояснения в чате, Су Цзиньцзы быстро открыла Вэйбо, зашла на официальную страницу студии Шэнь Маньцин и сразу увидела закрепленный анонс стрима.

Лицо Су Цзиньцзы мгновенно побледнело. Она вбила в поиск имя актрисы, и новости посыпались как из рога изобилия. Версии ходили самые разные, но самая жесткая гласила: после расторжения контракта с прежним агентством Шэнь Маньцин подверглась травле и оказалась в черном списке. Теперь, когда ее собственная студия едва сводит концы с концами, ей пришлось отбросить статус и лицо, чтобы конкурировать за копейки с интернет-блогерами.

Будучи обладательницей пяти престижных кинопремий, Шэнь Маньцин, хоть ей и исполнилось всего тридцать, занимала в индустрии развлечений высочайшее положение. Она возглавляла шестерку главных кинодив, а девять молодых телезвезд и вовсе не шли с ней ни в какое сравнение. Однако тот факт, что она не участвовала в пиар-скандалах и жила без сплетен, полагаясь лишь на актерское мастерство, не означал, что она купалась в золоте, ресурсах или связях. Если ее действительно притесняли после ухода из агентства, то этот стрим мог стать последним гвоздем в крышку гроба ее карьеры. Если она оступится сейчас, вернуться на пьедестал будет почти невозможно.

Пока в сети плодились слухи, а крупные СМИ использовали ситуацию для хайпа, Шэнь Маньцин сидела с электронной книгой в руках. На экране значилось: «Искусство войны Сунь-цзы».

Ее помощница Цзян Минь, выпускница престижного филологического факультета, увлеченная древней литературой, сидела на диване рядом, нервно ожидая указаний.

Вдруг телефон на журнальном столике зазвонил, и задорный девичий голос начал напевать рэп: «Богиня, богиня, возьми трубку, бог богатства уже в пути...»

Цзян Минь взглянула на экран, и ее рука дрогнула. Она подумала, что в гости к ним пожаловал не бог богатства, а бог неудач.

— Добрый день, сестра Лю.

Шэнь Маньцин отложила читалку и ответила на звонок. Ее голос звучал мягко, но с едва уловимым холодком. Расслабленная поза на диване мгновенно сменилась напряженной, прямой осанкой.

— У меня-то все отлично, — весело рассмеялась на другом конце провода Лю Юньси. — Но я слышала, у тебя дела идут не лучшим образом? Ц-ц-ц! Уйти в свободное плавание и самой содержать ораву людей — это ведь нелегко, правда?

Шэнь Маньцин прервала ее, неспешно произнеся:

— Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, сестра Лю.

— Хорошо, скажу прямо, — усмехнулась Лю Юньси. — Я тут собираюсь снимать фильм и хочу пригласить тебя на одну из ролей...

— Вы очень любезны, — в голосе Шэнь Маньцин послышалась легкая улыбка, хотя лицо оставалось холодным, как лед. — Сестра Лю, вы ведь сейчас выступаете в роли режиссера, но все же вы тоже актриса. Почему бы вам не сыграть эту роль самой?

— Я буду играть главную! — с жаром ответила Лю Юньси. — Слышала, у тебя сейчас, кроме стримов, нет других предложений... В любом случае, ты же все равно без дела сидишь, так почему бы не прийти и не помочь мне?

— Давайте в следующий раз, — подумав, ответила Шэнь Маньцин. — Я сейчас очень занята, читаю «Искусство войны». Если у вас больше нет дел, на этом и закончим...

Не дожидаясь ответа, она сбросила вызов и положила телефон на столик. Ее лицо исказилось, в глубине глаз вспыхнуло раздражение. Она повернулась к помощнице:

— Как успехи с поиском сценария?

— Хорошие сценарии в кругах сценаристов уже разобраны, — с горечью ответила Цзян Минь. — Я несколько дней копаюсь в сетевой литературе, но качественных произведений, подходящих для адаптации, почти нет. А если что-то и попадается, права стоят заоблачных денег, это выходит за рамки нашего бюджета...

Шэнь Маньцин потерла переносицу, пытаясь подавить раздражение:

— Продолжай искать. Сетевых романов море, мы обязательно что-нибудь найдем.

— Может, сменим направление? — вдруг подала голос агент Тао Вэй, лежавшая на длинном диване. — Забудем о наградах и возьмемся за коммерческий блокбастер?

Шэнь Маньцин посмотрела на нее с таким выражением лица, которое недвусмысленно гласило: «Ни за что!»

— Четыре главные международные кинопремии — и ни одной в копилке, — она помолчала. — Азиатско-Тихоокеанскую награду я тоже еще не взяла.

Хотя пять китайских премий у нее было в кармане, фильмы, которые она отправляла на международные фестивали, из-за своей тематики и жанра не находили отклика у жюри. В итоге она постоянно оставалась в числе номинантов, но без победы, из-за чего некоторые СМИ даже окрестили ее «вечно второй».

— Давай сначала заработаем денег. Будут деньги — сможешь подписывать кого хочешь и покупать любые сценарии, — бросила Тао Вэй. — А с твоим мастерством, какие награды от тебя убегут?

Шэнь Маньцин сменила выражение лица на «ты меня уговариваешь», а затем перевела тему:

— Как прошли переговоры с той стороной?

Тао Вэй перевернулась на другой бок и лениво ответила:

— Тело Цзюнь Синьчжо еще в морге больницы Южного города. Ее родители, сестра и брат заняты судами со страховой компанией и организаторами премии «Золотой орел». Делами компании заправляет гендиректор, назначенный самой Синьчжо. Что касается молодых актеров, то они пока заняты на съемках или в шоу, серьезных бунтов еще нет.

— Боюсь, их никто не будет спрашивать, — задумчиво произнесла Шэнь Маньцин. — Пока была жива Цзюнь Синьчжо, все было хорошо: связи, ресурсы, авторитет. Теперь, когда ее не стало, компания превратилась в жирный кусок пирога. Во всей индустрии нет никого, у кого бы не потекли слюнки.

— Еще бы! — Тао Вэй наконец села. — Вчера заглянула к ним в офис, и знаешь, что я там обнаружила?

— Что же?

— Сценарную группу, отдел костюмов и реквизита, рекламный отдел... это еще ладно. — Тао

Вэй подалась вперед и повысила голос: — Знаешь, я нашла там киберспортивную команду и отдел спецэффектов!

Хотя Шэнь Маньцин не понимала, зачем медиахолдингу своя команда геймеров, она была поражена. В голове пронеслись тысячи мыслей, но она выбрала самый рациональный путь:

— Содержать команду спецэффектов — это не шутки.

— Для Цзюнь Синьчжо это было проще простого, — Тао Вэй пожала плечами, вытянула из стопки документов папку и подвинула ее к Шэнь Маньцин. — Она, как и ты, вернулась на родину в двадцать три года. Поварилась год на телевидении, а потом вложила десять миллионов и основала собственную медиакомпанию.

Шэнь Маньцин открыла папку, слушая Тао Вэй:

— Тогда она набрала группу выпускников, откуда-то притащила корейского режиссера и с минимальными затратами за год наштамповала четыре городских сериала, заработав на этом сотни миллионов.

Шэнь Маньцин знала об этом лишь в общих чертах — в те годы она пробивалась в киноиндустрии Гонконга.

— Ты же знаешь, что в те годы рынок китайских сериалов был в упадке. Гонконг и Тайвань пытались перестроиться, но былой славы достичь не могли. Зато корейские айдол-драмы захватили азиатский рынок, — Тао Вэй работала в индустрии больше десяти лет и знала все взлеты и падения. — Но местные сериалы в то время были в глубоком кризисе, и именно тогда Цзюнь Синьчжо начала штамповать свои так называемые модные драмы...

В эпоху, когда все вокруг сходили с ума по нелепым прическам и вычурному стилю, Синьчжо одела своих юных актеров в строгие черные костюмы и белые рубашки. Это перевернуло представление местных зрителей о моде и принесло ей верную аудиторию среди молодежи. Именно поэтому она смогла продать четыре сериала за такие бешеные деньги, а затем стремительно взлететь, захватив рейтинги и составив конкуренцию корейским дорамам.

Шэнь Маньцин отложила документы:

— За последующие шесть лет компания выпустила сорок один сериал и семнадцать фильмов. Из них тринадцать — феноменально успешные сериалы, а фильмы...

— Кхм, давай ограничимся сериалами. Фильмы — это их слабое место, давай проявим уважение, — Тао Вэй кашлянула и вернулась к сути: — Перед смертью Синьчжо готовила компанию к выходу на биржу. Конечно, теперь об этом не может быть и речи, компания рано или поздно развалится. Поэтому мы должны решить, какие именно отделы выкупать, когда начнется распродажа активов.

— Если не получится забрать актеров — бог с ними. Но операционную группу и отдел спецэффектов мы должны заполучить любой ценой, — твердо сказала Шэнь Маньцин. — В последние два года китайское кино сдает позиции, и одна из главных причин — спецэффекты.

— Отдел спецэффектов — это ядро компании. Думаю, наши бывшие боссы тоже захотят его прибрать, — Тао Вэй развела руками. — Честно говоря, денег у нас не хватит, да и ресурсов на их содержание тоже.

Шэнь Маньцин вздохнула:

— Если придется, я возьмусь за что угодно: реалити-шоу, рекламные контракты, что угодно, лишь бы заработать.

— Ты легко получишь эти контракты, но это плохо скажется на твоей карьере. Ты за несколько лет собрала пять наград, до уровня великих мастеров остался один шаг. Еще две международных премии — и ты в одном ряду с ними. Ты — первая среди шести главных кинодив, но если начнешь размениваться на шоу... как ты потом выйдешь на мировой уровень? — Тао Вэй покачала головой. — Маньцин, пойми, если бы не нужда в деньгах, я бы даже стрим тебе не разрешила.

— Я знаю, — Шэнь Маньцин обессиленно откинулась на спинку дивана. — Но Тао, ты же знаешь мою цель...

— Стать суперзвездой эпохи! Идолом века! — Тао Вэй горько усмехнулась. — Но твой талант — играть, а мой — искать для тебя роли и выбивать гонорары. Ни у одной из нас нет способностей Цзюнь Синьчжо, которая могла строить империи на пустом месте. Тем более за спиной у нас Лю Юньси, которая только и ждет, чтобы подставить подножку.

— Лю Юньси пока не берем в расчет, — Шэнь Маньцин закусила губу, встала с дивана и, взяв телефон, собралась уходить, но вдруг обернулась: — Послезавтра. Найди время послезавтра, мы сходим в больницу попрощаться с Цзюнь Синьчжо.

— Э? — удивилась Тао Вэй. — Вы были знакомы? Почему ты никогда не рассказывала?

— Мы были знакомы, но не близко, — Шэнь Маньцин пыталась вспомнить детали. — Перед отъездом за границу мы оказались в одном проекте. Позже, когда она училась за рубежом, мы случайно пересекались пару раз. Можно сказать, мы были приятельницами.

Тао Вэй не унималась:

— И все?

— Конечно, все, — Шэнь Маньцин с трудом могла вспомнить, как выглядела Синьчжо. — Тао, ты работаешь со мной столько лет, когда ты видела, чтобы я с ней общалась?

Тао Вэй признала, что это так, но все же предостерегла:

— Если не будет крайней необходимости, никому не говори, что вы были знакомы.

— Почему?

— Фанаты Цзюнь Синьчжо — это настоящая секта, — Тао Вэй достала свой телефон, открыла браузер и вбила в поиск имя актрисы. Сразу же выскочил огромный список новостей.

Шэнь Маньцин взяла телефон и, глядя на заголовки, лишилась дара речи:

«Двенадцатый день со дня кончины королевы лесбиянок Цзюнь Синьчжо»

«Шок! Оказалось, ее возлюбленной была она!»

«Раскрыта тайна смерти народной любимицы»

«Обзор всех знаменитостей, с которыми крутили романы ради пиара»

«Су Хаожань отрицает слухи о романе с Цзюнь Синьчжо»

«Популярная актриса Ся Жо в слезах вспоминает время, проведенное с Синьчжо»

«Кто теперь возглавит телеиндустрию без Цзюнь Синьчжо?»

Тао Вэй смотрела на Шэнь Маньцин, надеясь услышать что-то вроде: «Что за королева лесбиянок? Это съедобно?», но Шэнь Маньцин молча вернула телефон и не проронила ни слова.

— Хорошо, иди отдохни, а я свяжусь со стриминговой компанией и обсужу детали завтрашнего эфира.

Весь вечер Су Цзиньцы искала информацию в сети и исписала десятки страниц. Когда она закончила и перевела дух, то обнаружила, что уже за восемь вечера.

Открыв чат, она увидела, что «Половинка струны» полчаса назад прислала исправленный документ. С ее правками качество текста заметно выросло, особенно описание сцен.

Су Цзиньцы просмотрела текст и переслала его Се Сяньцзюнь. Та была не в сети, поэтому Су Цзиньцы не стала ждать, приготовила ужин, сходила на прогулку, полчаса потанцевала и легла спать.

На следующее утро Су Цзиньцы разбудил веселый звонок телефона. Она сонно посмотрела на часы: было чуть больше семи.

— Хай...

Услышав мягкий, сонный голос, Се Цзиньвэй на секунду затаила дыхание, выругалась про себя, а потом рявкнула:

— Хай тебе в ответ! Солнце уже высоко, а ты еще не позвала меня на завтрак?

Су Цзиньцы мгновенно проснулась, взглянула на экран и поняла, что звонит Се Сяньцзюнь.

— Прошу, Ваше Бессмертие, переместитесь в 808-ю.

Се Цзиньвэй знала адрес Су Цзиньцы — они жили в одном городе и дружили много лет. Однако приглашение на завтрак смутило Су Цзиньцы: она была на мели, в кошельке оставалось всего двадцать тысяч юаней, а еще нужно было платить по кредитке.

Поколебавшись секунду, она решила пригласить подругу домой: в холодильнике были продукты, а значит, завтрак можно приготовить без проблем.

Се Сяньцзюнь примчалась быстро. Когда она позвонила в дверь, Су Цзиньцы как раз одевалась и выдавливала зубную пасту. Се Сяньцзюнь, очевидно, знала квартиру как свою собственную: разулась, прошла в гостиную и рухнула на диван.

Су Цзиньцы впервые видела ее вживую, и та действительно оправдывала свое прозвище — выглядела как небожительница: длинные черные волосы, белое платье с цветами. Если бы не белый день, Су Цзиньцы могла бы подумать, что к ней явилось привидение.

— Прошу, подождите немного!

Усадив гостью, Су Цзиньцы умылась, поставила вариться яйца, подогрела молоко, поджарила тосты. Она размяла авокадо с яичным желтком, смешала со сливками, намазала на тосты и украсила кусочками арахиса.

На все ушло меньше десяти минут. Когда она поставила тарелку на стол, Се Сяньцзюнь посмотрела на нее как на чудо.

— Столько лет знакомы, и я впервые узнала, что ты умеешь готовить! — Се Сяньцзюнь попробовала кусочек и подняла большой палец. — Божественно! Лучший завтрак в этом году.

Су Цзиньцы смутилась:

— Извини, ты пришла не вовремя, как раз когда я на мели.

— Это значит, что когда разбогатеешь, будет еще вкуснее? — Се Сяньцзюнь быстро, но изящно доела завтрак, выпила молоко и улыбнулась: — Кстати, я принесла тебе денег.

Она достала из сумки папку с распечатанным романом. Су Цзиньцы открыла ее и увидела, что подруга от руки внесла правки.

— Немного подправила, добавила внутренние монологи персонажей.

— Отлично! — искренне поблагодарила Су Цзиньцы. — Герои стали намного живее!

— Главное, что сюжет у тебя действительно хорош, — серьезно сказала Се Сяньцзюнь. — Честно, я пришла, чтобы уговорить тебя дописать этот роман.

— Се Сяньцзюнь, скажу прямо, — Су Цзиньцы отложила папку. — Мне очень нужны деньги, я собираюсь искать работу. Даже если буду писать, то только в свободное время.

— Это проблема. Я с утра позвонила боссу и выбила для тебя место в спецрекомендациях на главной, — Се Сяньцзюнь нахмурилась. — Скажи, на кого ты училась? Какую работу ищешь? Сможешь выдавать по три тысячи знаков в день?

— 3D-анимация, плюс есть диплом ведущей, — Су Цзиньцы неловко улыбнулась. — На самом деле, я не знаю, куда податься. Наверное, попробую устроиться на радио или телевидение.

В 3D-анимации она ничего не смыслила, а уровень рисования и каллиграфии прежней владелицы был недостаточно высок, так что оставалось надеяться только на диплом ведущей.

— Понятно, — Се Сяньцзюнь вздохнула. — Такая хорошая книга, и нельзя писать ее сразу... Сколько тебе не хватает? Может, одолжить? Отдашь, когда получишь гонорар.

Су Цзиньцы мысленно прикинула — это был выход.

— Давай подождем. Подумаю, можно ли где-то еще раздобыть денег.

Она вспомнила, что раньше регистрировала кучу аккаунтов на документы помощников, чтобы дарить подарки на стримах — возможно, там еще остались какие-то средства.

Се Сяньцзюнь улыбнулась:

— Ладно, если что — обращайся.

Су Цзиньцы взглянула на часы, успокоилась, начала убирать со стола и спросила:

— Будешь что-нибудь пить?

— Апельсиновый сок, пожалуйста.

Принеся сок, Су Цзиньцы помыла посуду, открыла компьютер и начала скачивать популярный сетевой шутер. Пока шла загрузка, она зашла в Вэйбо и опубликовала пост: «Сегодня в десять утра сестренка Цянь Мо научит вас играть, стрим по игре "Битва конца света"».

Не успела она опубликовать пост, как под ним появился комментарий: «Боже мой! Сестренка Цянь Мо идет в гейминг!»

«Богиня-неудачница»: «Автор, который не умеет рисовать, — плохой стример...»

«Милая старшая сестра, живущая за счет лица»: «Судя по скорости пальцев сестренки Цянь Мо, которая тридцать лет была одинока — у-у-у!»

<http://bllate.org/book/18850/1838081>